

Владычеству турко-татарскому не суждено было длиться долго. Русскіе давно уже хотѣли положить конецъ набѣгамъ своихъ безпокойныхъ южныхъ сосѣдей, съ которыми у нихъ происходили постоянныя столкновенія. Но только Миниху удалось (въ 1736 г.) достичь Крыма. Въ 1774 г., по Кучукъ-кайнарджійскому миру, русскіе пріобрѣли Керчь, а въ 1783 г., воспользовавшись интригами въ ханскомъ дворцѣ и уступчивостью послѣдняго хана Шагинъ Гирея, Императрица Екатерина II манифестомъ 8 апрѣля объявила Крымъ окончательно присоединеннымъ къ Россіи. Но это событіе вызвало весьма печальный фактъ, и до сихъ поръ еще ошутительный для Крыма,—первую эмиграцію татаръ, лишившую край четверти милліона привычныхъ къ мѣстнымъ условіямъ обитателей. Земли ихъ, правда, были розданы военнымъ чинамъ, а также болгарамъ, нѣмцамъ и русскимъ крестьянамъ изъ Екатеринославской губерніи; одновременно началось и возвращеніе христіанскаго населенія, ушедшаго въ Россію отъ притѣсненія татаръ,—но все это вмѣстѣ не могло вернуть странѣ прежняго цвѣтущаго состоянія.

Въ 1787 г. Императрица Екатерина, вмѣстѣ съ австрійскимъ Императоромъ Іосифомъ II, въ сопровожденіи блестящей свиты, совершила первое свое путешествіе въ Крымъ. Слѣдствіемъ этого путешествія было, кромѣ важныхъ для края административныхъ распоряженій, восстановленіе классическихъ названій многихъ мѣст-